

В комнате висело чертово напряжение, которое, словно струны натягивалось и в любую минуту было готово порваться. Я бы даже сейчас про этого кузнечика не стала шутить. Выйти замуж за Феликса? Что это еще за нелепица. Сначала они меня отправили хрен пойми куда с этим, чертовым Себастьяном, потом и та медведица и та ночь. Я, конечно, понимаю, что не идеальна, что я принесла, скорее больше вреда, чем пользы, но зачем же так? Раздается треск, будто дверь вышибают. Себастьян? Не думала, что ты придешь, но так надеялась. Надеялась? Снова, будто в прострации повторили то, что и мне пару минут назад. Я стою спиной к нему, никого не могу слышать, лишь какой-то отголосок, из далека. Я не вижу его.

Я повернулась сначала к Себастьяну, который также стоял в шоке или, скорее в оцепинении. Что же ты не радуешься? Почему ты ничего не говоришь! Скажи, скажи, скажи что-нибудь. Пожалуйста, помоги мне, пойми меня. Я так больше не могу. Больше не могу! Я не в силах сказать что-то. Не могу ничего поделать с собой, голова начинает звенеть, отдавая звон колоколов. Я чувствую, что по щеке катится... слеза? В первые за долгое время я заплакала. Просто плачу из-за какого-то придурка, которого ненавижу. Тело меня в первый раз не слушается. Падаю. Ловлю взволнованный взгляд Себастьяна, слышу чей-то вскрик, наверное, моей мамы. Как же вы меня все достали!

Мое сознание приходит, когда я еще ничего не вижу — видимо спала. Немного щурясь, открываю глаза. Радует одно — свет не светит в глаза. Открываю глаз, осматриваюсь. Вижу маму, отца, Себастьяна и всю его семью. Что же они тут делают? Второй глаз открывается уже сам по-себе.

— Мама? — хрипло произношу я, откашливаясь и пытаюсь привести голос в нормальное состояние. Пытаюсь хотя бы привстать, но не получается.

— Шарлотта, милая, лежи, — произносит ласково моя мама, нежно погладив по щеке.

— Что случилось? — спрашиваю я, голова несладко болит. Я морщусь, пытаюсь вспомнить что же случилось, попутно массируя круговыми движениями виски.

— Шарлотта, ты потеряла сознание, ты не помнишь? — спрашивает отец.

— Нет, — честно отвечаю я, отмечая взволнованное состояние Вилара-младшего. Странно.

— Оставьте меня одну, — прошу я, отворачиваясь от них всех. Для чего же? Я ведь не боюсь никого и никогда. А сейчас? Я боюсь, что увидят мои слезы. Черт.

Слышу, топот и дверь закрывается. Спасибо и на этом. Но кто-то стоит рядом.

— Доченька, пожалуйста, расскажи, почему ты плачешь? — нежно произносит она, глядя меня по голове — мама всегда так делает.

— Я не плачу, — осипшим голосом отвечаю я ей, шмыгая носом.

Почему? Почему я так отреагировала? Вроде и смирилась, но... Нет! Я не вещь, которой можно распоряжаться, нет, нет, нет. Я не люблю Феликса, он мне, как брат, и все! Но этот извращенец, — она взялась за левую сторону майки — что к нему я чувствую? Ненависть? Нет. Больше нет. Презрение, отвращение? Нет. Нет. Все нет! Но что же тогда? Он мне симпатичен? Да. Но почему я так отреагировала? Почему мне стало очень больно, когда узнала, что не с ним я буду? Почему мне так приятны его объятия, общение, присутствие... Поцелуйи?.. А когда он зашёл, то моё сердце стало так сильно биться о ребра?

Почему же он так отреагировал?

Неужели я его люблю?

— Шарлотта, — неуверенно говорит мама, подходя к ней, — извини нас, мы не хотели, чтобы ты считала себя вещью, — женщина аккуратно присела на край кровать, — но ты разве любишь его? — ее слова были прерваны девушкой, судорожно обнимавшей ее.

Любит, она любит его! И как же не могла понять раньше? А теперь, ее хотят выдать замуж за того, с кем она не хочет связывать эту чертову судьбу.

— Да, мама, я люблю его, люблю. Поняла только сейчас. Но это не исключает факта, что я не могу без него. Люблю, — судорожно повторяла она, прижимаясь сильнее к матери.

Я плачу, я сильно и надрывно плачу. Никогда бы не поверила в то, что люблю Себастьяна. А мама лишь улыбается, крепко меня обнимая.

END POW Шарлотты

<http://tl.rulate.ru/book/29424/626640>